

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Попова И.П., Гапонова В.Н.

**ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
КАК ОСНОВА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Учебно-практическое пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2023

УДК 343.13
ББК 67.410.2
П58

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России Л. А. Пупышева;
канд. юрид. наук, доцент, заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Белгородского юридического института
МВД России им. И. Д. Путилина Д. Н. Рудов.

Попова, Ирина Павловна.

П58 Досудебное производство как основа судебного решения по
уголовному делу: учебно-практическое пособие / И. П. Попова,
В. Н. Гапонова. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России,
2023. – 40 с.

В учебно-практическом пособии представлен анализ нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве, в аспекте рассмотрения уголовного процесса в качестве способа защиты прав и свобод человека и гражданина и основы для судебного разбирательства. Рассмотрены актуальные проблемы, возникающие на этапе досудебного производства, практико-ориентированные и научно-обоснованные рекомендации их разрешения в целях обеспечения правосудного судебного решения по уголовному делу. Приведены примеры следственно-судебной практики, контрольные вопросы, подлежащие обсуждению на семинарских занятиях, литература, рекомендованная для углубленного изучения актуальных проблем досудебного производства как основы судебного решения по уголовным делам.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, обучающихся по специальностям (направлениям подготовки): 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность; адъюнктов по профилю уголовно-процессуального права и уголовно-процессуальной деятельности полиции, а также научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России. Может быть использовано в практической деятельности сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

© Попова И.П., Гапонова В.Н., 2023
© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	5
РАЗДЕЛ 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВОСУДНОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	12
РАЗДЕЛ 3. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ РЕШЕНИЯМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ОСНОВА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	32
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Правовое государство, признавая человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, обязуется обеспечить их защиту. Нежелание понять и принять данную концепцию нередко оборачивается тем, что права человека, необходимость их надлежащего обеспечения ошибочно воспринимаются как помеха в деле борьбы с преступностью.

И. Ф. Демидов

Соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве выступает важной гарантией обеспечения справедливого судебного разбирательства, в том числе обеспечивает доступ к правосудию. Обеспечение своевременного и качественного расследования уголовного дела в досудебном производстве неразрывно связано с принятием итоговых процессуальных решений, выступающих основой для принятия правосудного решения по уголовному делу в целом.

Указанная деятельность включает в себя комплекс действий и решений, выступающих процессуальной гарантией для участников уголовного судопроизводства, которые позволяют реализоваться ряду принципиальных положений уголовно-процессуального закона. При этом должна не только гарантироваться, но и надлежащим образом реализовываться судебная защита нарушенных преступлением прав, свобод и законных интересов гражданина, общества и государства. С другой стороны, в целях пресечения злоупотребления правами сторонами должны быть обеспечены и достаточные процессуальные средства, в числе которых разъяснение сторонам их ответственности, последствий такого поведения.

Между тем существует ряд проблемных аспектов реализации прав участников уголовного судопроизводства, обусловленных как несовершенством законодательного регулирования, так и злоупотреблением своими правами самими участниками. Базис правосудного решения обеспечивается именно в досудебном производстве.

В связи с этим изучение состояния актуальных проблем досудебного производства в аспекте реализации прав участников уголовного судопроизводства и соблюдения баланса интересов сторон, обеспечения правосудности судебного решения по уголовному делу, анализ правоприменительной практики с обобщением результатов и выработкой предложений по совершенствованию соответствующей деятельности следователя в стадии предварительного расследования позволили подготовить учебно-практическое пособие для использования в образовательном процессе и практической деятельности подразделений полиции.

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Состояние правосудия в том или ином государстве является лакмусовой бумажкой для оценки состояния уровня права в целом и отношения к субъективным правам и свободам в частности. Необходимо констатировать, что основы правосудия, а в дальнейшем и формирование его модели закладываются еще до создания государства. Как один из важных социальных институтов, позволяющих разрешать конфликты в обществе, присущие любым отношениям, правосудие зависит от множества факторов и традиционно является предметом исследования¹.

Озвученные и нормативно закреплённые декларации относительно судебной власти и главной формы ее реализации – правосудия навряд ли способны обеспечить состояние защищенности граждан со стороны государства без создания реальных механизмов, в первую очередь обеспечивающих самостоятельность и независимость судебной власти. Не случайно большинство исследователей эффективность правосудия связывают с этими принципиальными положениями, провозглашая в числе главных задач судебной реформы. Именно правосудие призвано гарантировать соблюдение установленных в обществе правил, а провозглашение России демократическим правовым государством в Основном законе страны (ст. 1 Конституции Российской Федерации²) обязывает публичную власть создать и развивать соответствующие государственные механизмы.

Эффективность правосудия, достижимость стоящих перед правосудием целей и задач выступает одним из критериев правового демократического государства, в котором должны обеспечиваться как охрана и защита прав, свобод и законных интересов, так и баланс публичных и частных интересов.

Ставший классическим принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную с признанием самостоятельности каждой из ветвей власти закреплён в ст. 10 Конституции. Согласно ст. 18 Конституции, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, с гарантией права на судебную защиту (ст. 46 Конституции) посредством осуществления правосудия только судом в различных видах судопроизводства: конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного (ст. 118 Конституции). Нельзя не отметить, что изменения в ст. 118 Конституции внесены относительно

¹ Салтыков, К. Г. Римское право и латинский язык как факторы интерпретации юридического термина «правосудие» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 3 (98). С. 36–42.

² Далее – Конституция.

недавно Законом Российской Федерации от 14.04.2020 г. № 1-ФКЗ³, дополнившим положения Конституции самостоятельным видом арбитражного судопроизводства.

Следует солидаризироваться с позицией Н. В. Витрука, что между законодательно определяемым правовым положением личности и практикой его реализации всегда есть известный разрыв, и тогда теория способна дать подлинные критерии и ориентиры для законодательной, судебной и иной правоприменительной практики, отвечающей конституционным идеалам и ценностям⁴. Обоснованно отмечает А. Н. Ведерников, что судебная защита прав и свобод личности – это одна из сторон проявления сущности власти в государстве, которая заключается в том, что путем судебных решений суд воздействует на поведение людей⁵.

Л. В. Головки, подчеркивая, что судебная власть является единственным видом конституционно признанной государственной власти, а суды – единственным видом учрежденных непосредственно Конституцией государственных органов, которые создаются специально для судопроизводства, т. е. процессуальной деятельности⁶, констатирует беспрецедентность движения в сторону расширения сферы компетенции суда, которому доверяется разрешение все большего количества споров, проблем, конфликтов и т. п., а в числе сущностных причин этого – верно подчеркивает необходимость лучшей защиты прав личности⁷.

В этой связи отдельные ученые сравнивают состояние, которое сейчас проживает Россия, с периодом реформ 1864 г., при этом верно акцентируют внимание на возрастающем значении нравственных измерений права и юридической деятельности с учетом сложившихся условий беспрепятственного пользования свободой и правом в отсутствие идеологического воздействия со стороны государства на нравственное начало⁸.

В чем главное предназначение уголовного судопроизводства? В чем смысл деятельности правоприменителей и ученых? Можно долго рассуждать на эту вечную тему, а можно коротко сказать: защита прав и свобод человека и гражданина в связи с совершенным преступлением.

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования судебной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ : одобрен Гос. Думой 11 марта 2020 года : одобрен Советом Федерации 11 марта 2020 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 20.01.2023). Режим доступа: свободный.

⁴ Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 9.

⁵ Ведерников, А. Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2012. С. 64.

⁶ Головки, Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство : монография. М. : Издательский дом «Городец», 2022. С. 192.

⁷ Суд и государство : монография / под ред. Л. В. Головки, Б. Матвеева. М. : Статут, 2018. С. 42, 44.

⁸ Алмазов, Б. Н. Личность в правовом поле : монография. Екатеринбург : Издательский дом УрГЮА, 2005. С. 137.

Обозначив соответствующее деяние как преступное, государство в лице законодателя вносит в уголовный закон изменения сообразно развитию отношений в обществе, с учетом потенциальных угроз нормальному функционированию самого государства, общества и конкретных граждан. В уголовном законе сформулировано понятие преступления, даны его виды, основания наступления самой строгой из всех видов юридической ответственности – уголовной, основания освобождения от уголовной ответственности. Только в уголовном законе регламентированы вопросы видов и размера наказания (кары) за совершенное преступление, также приведены основания освобождения от наказания, в чем проявляется гуманизм по отношению к лицам, преступившим закон, индивидуализация уголовной ответственности.

Так случилось, что принятые когда-то на себя государством обязательства охранять безопасность, обеспечивать мир и покой общества и граждан нарушены преступлением, и тогда возникает цель: восстановить нарушенные преступлением правоотношения или компенсировать то, что восстановить нельзя. В этом представляется основное предназначение уголовного судопроизводства, в ходе которого и осуществляется такая форма охраны прав, свобод и законных интересов, как их защита.

Действующее законодательство предусматривает различные формы защиты субъективных прав человека и гражданина, устанавливая приоритет судебной защиты прав и свобод. Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом Российской Федерации 22 ноября 1991 года, провозглашает гарантию судебной защиты прав и свобод каждого, а также право обжалования в суд решений и деяний должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, повлекших за собой нарушение закона или превышение полномочий, а также ущемляющих права граждан (ст. 32)⁹. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Конституция предусматривает в числе других и право на судебную защиту (ст. 46).

Являются ли приведенные положения догмой или просто носят декларативный характер? Думается, что, принимая те или иные законы, законодатель, как с компасом, «сверяет» их с ориентирами, приведенными в Основном законе страны. Примером тому и проведение референдума по внесению изменений в Конституцию. Публичная власть призвана не только обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, но и создать действенный механизм защиты нарушенных прав и законных интересов при осуществлении правосудия, в том числе по уголовным делам.

Понимание социальной ценности института судебной защиты прав и свобод человека и гражданина имеет многовековую историю, в различные

⁹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина : Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

периоды которой приоритеты были сформулированы, исходя из конкретного государственного строя. Между тем современные авторы едва ли будут отрицать, что именно судебная форма защиты прав и свобод является наиболее эффективным средством, вне зависимости от вида судопроизводства.

Ю. В. Францифоров обоснованно подчеркивает, что властные полномочия государства в лице его государственных органов связаны с возможностями обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина, в основе которых – права и обязанности, направленные на принятие от имени государства юридически значимых решений и обеспечение их реализации¹⁰.

Вполне логичным является и вывод о том, что именно в уголовном судопроизводстве права и свободы человека затрагиваются более существенно или рискуют быть подвергнутыми наиболее интенсивному воздействию, нежели в иных видах судопроизводства. Права и законные интересы могут быть нарушены, ограничены или затронуты в ходе осуществления уголовного правосудия вне зависимости от процессуального статуса человека и гражданина. В этой связи Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался о том, что это не может быть фактором, ограничивающим возможность прибегнуть к судебной защите и обжаловать решения и действия (бездействие) безотлагательно, то есть до принятия итогового решения по уголовному делу, еще в ходе досудебного производства. Обеспечение гарантируемых Конституцией прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обуславливается, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении ему соответствующего права¹¹.

Верховный Суд России также подчеркивает, что недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из

¹⁰ Францифоров, Ю. В. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : монография / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев и др. ; под ред. Н. С. Мановой. М. : Проспект, 2018. С. 121.

¹¹ По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.

фактического положения этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права¹².

Реализация права на судебную защиту во многом зависит от надлежащего правового механизма, в связи с чем законодательство, регулирующее судебную защиту прав, свобод и законных интересов, совершенствуется. Но всегда ли это находится на таком уровне, что соответствует чаяниям и представлениям деятелей науки, правоприменителей и самих граждан, чьи права и свободы признаются высшей ценностью? Как оказалось, это далеко не так. Первая норма уголовно-процессуального закона, в содержании которой обозначена защита прав и законных интересов в качестве назначения уголовного судопроизводства, ст. 6 УПК РФ¹³, с момента принятия УПК РФ вызывает научные дискуссии, которые не ослабевают уже более 20 лет. Казалось бы, норма, открывающая главу с принципами уголовного судопроизводства, служащая ориентиром для правоприменителя, должна быть изложена таким образом, чтобы быть тем маяком, который ясно и четко виден со всех сторон, на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Основным критерием для оценки законности и справедливости принятых решений выступает закрепленное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, определяющее то, к чему должны стремиться все участники уголовного судопроизводства. К числу концептуальных вопросов уголовно-процессуальной науки относится содержание назначения уголовного судопроизводства как определяющее цели уголовного правосудия, соответствующие правовые институты и нормы.

В целом все «за» и «против» новых ориентиров в назначении уголовного судопроизводства можно разделить на две группы на основе отношения к тезису о том, что основная цель уголовного процесса – борьба с преступностью. Сторонники первой из них усматривают в ст. 6 УПК РФ новую парадигму уголовного судопроизводства, сторонники второй позиции считают, что отказ от борьбы с преступностью лишает уголовный процесс его социального предназначения.

Так, Ю. К. Орлов, признавая основной целью уголовного процесса борьбу с преступностью, резко отмечал, что «примат интересов отдельной личности над социальными – не более чем химера, иллюзия, утешительный самообман, самомнение и притязание человеческого разума... Никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью»¹⁴.

¹² О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964 (дата обращения: 15.01.2023). Режим доступа: свободный.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 20.03.2023). Режим доступа: свободный.

¹⁴ Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе : монография. М. : Юристъ. 2009. С. 7, 14.

В свою очередь И. Б. Михайловская, несмотря на то, что расценивала как абстрактную цель «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона» (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР), как, впрочем, и сменившую ее ст. 6 УПК РФ¹⁵, верно полагала, что закрепление в качестве назначения уголовного судопроизводства защиты прав и законных интересов личности, в том числе и от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, лишило нормативной почвы тезис о борьбе с преступностью как цели процессуальной регламентации функционирования уголовной юстиции¹⁶. По ее мнению, «содержащаяся в ст. 6 УПК РФ формулировка назначения уголовного судопроизводства позволяет рассматривать его цель как разрешение конфликта между личностью и государством способом, максимально снижающим отрицательные последствия для общества применения уголовной репрессии»¹⁷. Л. М. Володина рассматривает цель и назначение как однопорядковые понятия и усматривает в качестве цели уголовного процесса прежде всего защиту прав и законных интересов потерпевшего, защиту интересов общества и государства от преступления и его последствий¹⁸.

Солидаризируясь со сторонниками подхода, разделяющими отказ законодателя от тезиса «борьбы с преступностью» в качестве задачи уголовного процесса, следует дополнить, что понимание целевых ориентиров является первостепенным до начала осуществления какой-либо деятельности. Каждый правоприменитель толкует положения ст. 6 УПК РФ через призму своих собственных убеждений, опыта. Вместе с тем толкование данной нормы через ведомственные интересы, обусловленные тем, какая функция реализуется правоприменителем, к сожалению, и придает деятельности властных участников уголовного судопроизводства тот обвинительный уклон, который обоснованно критикуется, придает негативную окраску понятиям усмотрения, лишая принятые решения качеств предсказуемости и правовой определенности.

Представляется, что понимание сущности назначения уголовного судопроизводства позволит более эффективно осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, сопряженную с наиболее строгими мерами процессуального принуждения, так как даст необходимые целевые ориентиры для ежедневного решения конкретных задач при производстве по уголовному делу.

Категория «назначение» отвечает на вопрос, для чего нужен уголовный процесс; категория «цель» — к чему должны стремиться все участники уголовного процесса, чтобы достичь назначения уголовного судопроизводства;

¹⁵ Михайловская, И. Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства : монография. М. : Проспект, 2016. С.16.

¹⁶ Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) : монография. М. : Проспект, 2003. С. 33.

¹⁷ Михайловская, И. Б. Трансформация российского уголовного судопроизводства // Труды Института государства и права РАН : науч. журн. М. : Институт государства и права РАН. 2011. № 1. С. 160.

¹⁸ Володина, Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : науч.-практич. пособие. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 40.

категория «задачи» позволяет ответить на вопрос о том, что нужно разрешить для достижения целей уголовного судопроизводства. Понимание целей и задач уголовного судопроизводства позволяет в целом определить те ценностные ориентиры, которые охраняются посредством реализации норм уголовно-процессуального права. Решение задач при производстве по уголовному делу способствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Невзирая на то, что тезис о борьбе с преступностью как задача, как цель уголовного процесса обоснованно не закреплен законодателем, сохраняется актуальность обеспечения контроля над уровнем преступности на социально терпимом уровне. В ст. 6 УПК РФ законодателем сформулированы не исчерпывающие, а наиболее социально значимые результаты, достижение которых ожидаемо от осуществления данного вида государственной деятельности как обществом и государством, так и конкретной личностью, чьи права и свободы объявлены высшей ценностью.

Точное определение целей и задач, стоящих перед уголовным процессом, охраняемых и защищаемых ценностей, а также содержание назначения уголовного судопроизводства (что, безусловно, влияет и на выбор средств, которыми это достигается) позволит предусмотреть механизм, обеспечивающий разумный баланс процессуальных интересов личности, общества и государства. Действительно, обеспечение баланса публичных и частных интересов довольно сложно в силу конфликтности самих возникших в результате преступления правоотношений, где интересы участников, как правило, противостоят друг другу, однако не всегда интересы личности противопоставлены публичному характеру уголовного судопроизводства.

Назначение уголовного судопроизводства определяет сферу должного как некую стратегическую направленность уголовно-процессуальной деятельности, что выступает ориентиром для правоприменителя при надлежащей организации уголовного судопроизводства и реализации его принципов, превентивной мерой для проявления обвинительного уклона. Виновность выступает главным вопросом уголовного судопроизводства, а его назначением является защита в установленной законом форме прав и свобод человека и гражданина, законных интересов личности, общества и государства от последствий совершенного преступления.

Понимание правоприменителями целевых ориентиров своей деятельности и уголовного процесса как системного явления будет способствовать выбору соответствующей процессуальной формы разрешения уголовно-правового конфликта и снижению не только материальных затрат, но и карательного воздействия. К сожалению, далеко не все правоприменители осознают, что качество досудебного производства выступает основой правосудности итогового решения по делу. В этой связи предпринятая авторами попытка продемонстрировать эту взаимосвязь призвана содействовать восполнению этого пробела.

РАЗДЕЛ 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВОСУДНОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В числе характеристик современного отечественного уголовного процесса следует отметить то, что уголовное дело, сформированное в досудебном производстве, как правило, является основанием для принятия итогового судебного решения, в связи с чем законность и справедливость решения, судьбоносного для большого круга лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения, закладывается именно на досудебных стадиях, в частности на стадии возбуждения уголовного дела. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты в данной стадии производства по уголовному делу наиболее остро нуждаются в обеспечении гарантий, обеспечивающих реализацию соответствующих прав и законных интересов.

Характерной чертой уголовного судопроизводства является хаотичность вносимых законодателем изменений. В указанном аспекте проблема оптимизации уголовно-процессуальной деятельности на начальных этапах производства по уголовному делу не случайно вызывает активную дискуссию в юридическом сообществе¹⁹. Очевидно, что от эффективности деятельности лиц, обладающих властными полномочиями, зависит не просто соблюдение процессуальных и разумных сроков уголовного судопроизводства, но в первую очередь обеспечение доступа к правосудию и защите прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Более того, уже на стадии возбуждения уголовного дела могут возникнуть такие участники уголовно-процессуальных отношений, чей статус не определен в уголовно-процессуальном законе, но их права и законные интересы уже затронуты преступлением и требуют защиты.

Участники со стороны защиты вступают в производство по уголовному делу, как правило, вне своей инициативы. Обеспечение их прав должно в равной мере обеспечиваться в ходе уголовно-процессуальной деятельности со стороны властных участников уголовно-процессуальных правоотношений наряду с правами потерпевших. Следует признать, что процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны защиты не позволяет им каким-либо образом влиять на ход расследования. Действие принципа состязательности распространяется и на досудебные стадии производства по уголовному делу, однако очевидно, что реализация принципа состязательности сторон в судебном разбирательстве с полномочиями суда по разрешению уголовного дела не равна реализации этого принципа в досудебном производстве при наличии у суда контрольно-разрешительных полномочий. Представляется, что на стадии возбуждения уголовного дела именно сочетанное действие принципов состязательности сторон и обеспечения права на защиту должно

¹⁹ См.: Гаврилов, Б. Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч.-практич. журн. Красноярск : СибЮИ МВД России. 2018. № 2 (31). С. 19–27; Кашапова, Ф. М., Исаева, Р. М. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и перспективы существования // Право: ретроспектива и перспектива : науч.-практич. журн. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России. 2021. № 4 (8). С. 48–53.

стать гарантом для участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Сторона защиты представлена в главе 7 УПК РФ и включает: подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей в случае несовершеннолетия, защитника, гражданского ответчика и его представителя. Рассмотрение круга участников со стороны защиты на стадии возбуждения уголовного дела демонстрирует, что из указанных лиц в какой-то степени могут принимать участие лишь защитники и лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, чьи интересы представляет адвокат. Реформирование стадии возбуждения уголовного дела обозначило потребность в обеспечении надлежащих гарантий тем лицам, в отношении которых еще не инициировано уголовное преследование, но уже проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Расширение процессуальных средств на этапе проверки сообщения о преступлении потребовало от законодателя обеспечивать реализацию прав лиц, в отношении которых таковая осуществляется. Так, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ²⁰ были существенно расширены полномочия стороны обвинения при рассмотрении сообщений о преступлениях, в том числе в части производства следственных действий, с одновременным разъяснением прав и обязанностей тем, чьи интересы затрагиваются осуществляемой проверкой.

Бесспорно, что данная норма нацелена на защиту от необоснованного обвинения, ограничения прав и свобод еще до начала расследования. Вместе с тем отсутствие в законе пределов проверочных мероприятий, круга лиц, правомочных присутствовать при их проведении, нивелирует провозглашенные гарантии. Закономерные вопросы как механизма реализации прав участников проверки со стороны защиты, так и механизмов, исключающих злоупотребление ими правами, позволяет действовать правоприменителю по своему усмотрению. При наличии соответствующих процессуальных гарантий усмотрения никакой крамолы в этом нет, однако размытость границ усмотрения субъектов, наделенных полномочиям по проведению проверки, может ставить под угрозу права и законные интересы других участников данного этапа производства по делу.

Изначально в уголовно-процессуальном законе не регламентировано, каким образом лицо должно быть уведомлено, что в отношении него ведутся проверочные мероприятия, чтобы это лицо могло использовать незапрещенные способы защиты, по сути, от уже имеющегося подозрения. Понятие уголовного преследования, отраженное законодателем в п. 55 ст. 5 УПК РФ, как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, не охватывает проверку сообщения в отношении конкретного лица, тогда как таковая может осуществляться. Участие защитника уголовно-процессуальным

²⁰ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013): принят Гос. Думой 19 февраля 2013 года : одобрен Советом Федерации 20 февраля 2013 года (ред. от 28.12.2013) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 20.01.2023). Режим доступа: свободный.

законом предусмотрено с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (п. 6 ст. 49 УПК РФ). То есть подозреваемого с соответствующим процессуальным статусом еще нет, но уже есть подозрение, и осуществляется уголовное преследование.

Еще большему риску подвергаются права несовершеннолетних лиц, в отношении которых осуществляется проверка сообщения о преступлении, в стадии возбуждения уголовного дела, т. к. ст. 426 УПК РФ предусмотрено, что законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле только на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

И. В. Смолькова обоснованно рассматривает подозрение как единственный институт, на основе которого должно формулироваться понятие подозреваемого, как деятельность избобличительного характера, направленную на установление оснований вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого²¹.

Наименование такого участника уголовно-процессуальных правоотношений, как «заподозренное лицо»²², «проверяющееся лицо», встречающиеся в научной литературе, не отражает содержания той деятельности, которая проводится на этапе проверки сообщения о преступлении, а между тем при ее осуществлении применяются не только познавательные, но и процессуальные средства, результатом которых могут быть доказательства, используемые при разрешении уголовного дела по существу. Следовательно, участники со стороны защиты в рамках гарантий принципов уголовного судопроизводства должны наделяться конкретными правовыми средствами для реализации прав и законных интересов уже на первоначальном этапе производства по уголовному делу.

Затянувшаяся доследственная проверка сообщения о преступлении, вынесение процессуальных решений, которые в последующем отменяются, давая возможность продлить срок проверки вновь, при отсутствии достаточных данных к возбуждению уголовного дела усугубляют правовое положение участников со стороны защиты с неопределенным правовым статусом. В таких условиях не может быть и речи о полноценной эффективной защите прав участников уголовного судопроизводства, с одной стороны, с другой – не обеспечивается и защита интересов пострадавших от преступления, доступ их к правосудию.

Как верно отмечает И. В. Овсянников, доследственная проверка стала почти легальной формой осуществления доследственного уголовного

²¹ Смолькова, И. В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 67.

²² Миллер, В. Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника : монография. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 155.

преследования граждан, а преследуемым лицам не обеспечиваются возможности для полноценной защиты²³.

Современные тенденции локальных изменений уголовно-процессуального закона с характерной для последних лет формализацией уголовно-процессуальной деятельности при озвученном стремлении к достижению назначения уголовного судопроизводства не создали, к сожалению, эффективного механизма защиты прав и законных интересов на стадии возбуждения уголовного дела. Выступая в уголовно-процессуальных правоотношениях в качестве субъекта, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, еще не становится участником уголовного судопроизводства. Вместе с тем для реализации права на защиту требуется обретение процессуального статуса, так как характер осуществляемых процессуальных действий свидетельствует о таковом. Ключевым следует отнести право пользоваться помощью защитника и право не свидетельствовать против себя самого и близких родственников в силу ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Следует поддержать предложения о необходимости включения в содержание ст. 46 УПК РФ нормы, предусматривающей возможность признания лица подозреваемым в случаях, когда в отношении него осуществляются действия, затрагивающие права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела²⁴. Одновременно следует внести соответствующие изменения и в ст. 426 УПК РФ об участии законного представителя с момента признания несовершеннолетнего подозреваемым. Представляется, что признание подозреваемым до возбуждения уголовного дела позволит на более раннем этапе производства по делу обеспечить реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Следует согласиться, что «лишь полно и надлежащим образом проведенное следствие является базисом для вынесения законного и справедливого судебного решения, основанного на качественно собранных и закрепленных доказательствах, полностью отражающих все обстоятельства дела»²⁵. В этой связи допускается возвращение уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ в определенных в законе случаях. В большинстве случаев это обусловлено качеством составления итогового акта предварительного расследования, на что будет обращено внимание в следующей главе пособия.

²³ Овсянников, И. В. Проблемы начального этапа досудебного производства : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 139.

²⁴ Пономаренко, С. И. Возбуждение уголовного дела и состязательность сторон // Наука и мир : науч.-практич. журн. Москва : ООО «Перспектива». 2015. № 10-1 (26). С. 176–178.

²⁵ Елчиев, М. Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика : науч.-практич. журн. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (52). С. 125.

РАЗДЕЛ 3. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ РЕШЕНИЯМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ОСНОВА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Вся деятельность лиц, в производстве которых находится уголовное дело, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства сопровождается принятием решений и их исполнением. В ходе досудебного производства следователем также принимается значительное число различных процессуальных решений. Соблюдение требований к процессуальным решениям следователя обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, вместе с тем их содержание носит дискуссионный характер.

Сущность досудебного производства потому и заключается в *предварительном* расследовании, что в стадии судебного разбирательства в судебном следствии непосредственному исследованию и оценке судом будут подвергнуты как собранные в ходе предварительного следствия доказательства, так и процессуальные решения следователя.

Отдельные процессуальные решения, затрагивающие конституционные права, будут подвергнуты проверке и оценке еще в досудебном производстве, поскольку их отложенный судебный контроль при рассмотрении уголовного дела по существу может существенно нарушить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства либо ограничить их доступ к правосудию. При этом вопрос виновности одних участников еще не разрешен (обвиняемые), а возможность эффективной защиты нарушенных прав других участников уголовного судопроизводства (потерпевших, общества и государства) также реализуется в судебных стадиях производства по уголовному делу и зависит от разрешения вопроса о виновности.

Как верно отмечал А. М. Ларин, расследование, производимое следователем, «и называется предварительным следствием потому, что оно производится до суда и для суда», а «в деятельности следователей и органов дознания надо видеть базу, фундамент судебного разбирательства»²⁶. Между тем в научной литературе большее внимание сосредоточено на требованиях к судебным решениям в целом и приговору в частности как к итоговому акту правосудия, нежели на требованиях, предъявляемых к процессуальным решениям следователя, дознавателя.

Вопросы, связанные с принятием процессуальных решений следователем, дознавателем, нередко рассматриваются в качестве элемента его процессуального статуса как участника уголовного судопроизводства. При этом отмечается самостоятельность следователя, определяющего и содержание этих решений, и их очередность. Отдельные авторы полагают, что наряду с возможностью принимать процессуальные решения должна быть и личная ответственность следователя. Так, одним из способов влияния на повышение личной ответственности следователей за самостоятельное принятие

²⁶ Ларин, А. М. Я – следователь. Тула : Издательский дом «Автограф», 2008. С. 303.

процессуальных решений, по мнению М. М. Бондарь, является возможность предусмотреть конкретную процессуальную ответственность следователя за правильность, своевременность и полноту проводимого расследования²⁷.

Зачастую принятие процессуальных решений следователем, дознавателем обусловлено ходом расследования, пронизанного доказыванием, и необходимостью наделения процессуальным статусом других участников процесса, чье участие в уголовном судопроизводстве может быть существенно осложнено вне таких решений. Значение процессуальных решений следователя и вытекающих из них правовых последствий для широкого круга лиц велико. В этой связи следует солидаризироваться с Н. А. Колоколовым, отмечающим, что «процессуальные решения, принимаемые правоприменителями, влекут правовые последствия не на год (такова пока, к сожалению, реальная продолжительность действия иных норм), а на период, соизмеримый с жизнью человека»²⁸. Механизм принятия решения следователем включает несколько этапов, каждый из которых сопровождается потребностью оценки собранных доказательств на основе внутреннего убеждения.

Во-первых, до принятия процессуального решения следователь устанавливает соответствующие фактические обстоятельства. В зависимости от стадии уголовного судопроизводства, конкретного этапа расследования в каждом случае объем указанных обстоятельств должен быть достаточным для принятия решения. В этом случае следователь руководствуется внутренним убеждением, поскольку понятие достаточности собранных фактов выступает оценочной категорией. Не исключено, что установление новых обстоятельств в дальнейшем может привести к необходимости принимать другие решения дополнительно к вынесенному или отменять предыдущее решение. К примеру, при установлении новых обстоятельств в ходе доказывания может быть изменено обвинение, о чем выносится соответствующее постановление о привлечении в качестве обвиняемого с учетом установленных обстоятельств.

Во-вторых, непосредственный волевой процесс принятия решения также базируется на внутреннем убеждении следователя как властного субъекта, полномочного принимать обязательные к исполнению всеми процессуальные решения. В этом аспекте самостоятельность следователя будет проявляться и в очередности вынесения этих решений.

В-третьих, творческий процесс реализации имеющихся у следователя знаний и навыков позволяет проявиться его личным качествам, таким как уровень образования, аналитические способности, умение логически выстроить имеющуюся информацию для обоснования решения и мотивирования своих выводов в нем.

²⁷ Бондарь, М. М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России : науч.-теоретич. журн. Казань : Казанский юридический институт МВД России. 2022. Том 7. № 1 (13). С. 20.

²⁸ Теория уголовного процесса: состязательность : монография / под ред. Н. А. Колоколова. Ч. I. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 77.

Отдельные авторы отмечают, что «принимаемое следователем решение должно быть рациональным и взвешенным, оно должно быть основано на опыте, полученном им в прошлом, и на результатах анализа представленных доказательств». Представляется, что эта позиция отражает соблюдение требований и обоснованности, и мотивированности процессуальных решений следователя²⁹.

Под постановлением следователя законодатель понимает решение следователя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения (п. 25 ст. 5 УПК РФ). С учетом положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Все требования к процессуальным решениям следователя взаимосвязаны, при сохранении самостоятельности каждого из них.

По смыслу закона, любое решение, принятое в рамках уголовного судопроизводства, в том числе постановление следователя, должно быть **законным**, а именно: решение должно соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации, УПК РФ, иным законам; решение принимается в ходе производства по делу уполномоченным на то лицом (постановление вынесено следователем, в производстве которого находится данное уголовное дело), в строго предусмотренной законом форме и с соблюдением предусмотренной законом процедуры, без нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Таким образом, общеправовое понятие принципа законности предполагает, что все действия и решения следователя должны строго соответствовать требованиям Конституции, международным нормам права и уголовно-процессуальному закону как по форме, так и по содержанию.

Нарушение требования законности к решениям следователя влечет не только ничтожность полученных результатов его процессуальной деятельности, отмену или изменение принятых им решений, но и нарушение прав и свобод участников уголовного правосудия. В целом, как верно отмечает И. А. Пикалов, «несоблюдение требований законности ведет к недостижению цели уголовного процесса и утрате смысла процессуальных действий и решений по уголовному делу»³⁰.

Значение соблюдения требования законности к процессуальным решениям следователя обусловлено тем, что в определенной степени это предрешает такое свойство итогового акта правосудия, как законность приговора. Следует согласиться с авторами, полагающими, что законность приговора означает

²⁹ Гумеров, Т. А., Крюченкова, А. О. Решение следователя на досудебных стадиях // Вестник экономики, права и социологии : науч.-практич. и аналитич. журн. Казань : ООО «Эксперт 16». 2014. № 1. С. 87.

³⁰ Пикалов, И. А. Принципы отечественного уголовного процесса : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 172.

соблюдение процедурных правил не только при его постановлении, но и на всех предшествующих этапах производства по делу³¹.

Требование законности к процессуальным решениям следователя тесно взаимосвязано с таким требованием, как **обоснованность**, которую применительно к решениям следователя возможно рассматривать как соответствие фактическим обстоятельствам дела и изложенным в решении следователя выводам, подтвержденным достаточной совокупностью достоверных доказательств, установленных на момент принятия решения в ходе досудебного производства, в свою очередь, проведенного с соблюдением процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Необоснованность решения следователя влечет его отмену при проверке законности в ходе надзорных и контрольных полномочий других властных участников уголовного судопроизводства.

М. В. Беляев верно отмечает, что уровень необходимых знаний об обстоятельствах, выступающих основанием для принятия решения, определяет уровень доказанности и обоснованности принимаемого решения³².

Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 г. № 1 подчеркивается, что при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения³³.

Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркивает, что в процессуальном решении следователя, в частности о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с истечением срока давности, наряду с другими данными следует привести соответствующее фактическое и правовое обоснование прекращения уголовного дела³⁴.

Представляется, что понятия законности и обоснованности достаточно единообразно воспринимаются в науке и на практике, а вот относительно требования **мотивированности** – сколько авторов, столько мнений, плюс еще

³¹ Григорьев, В. Н., Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Уголовный процесс : учебник / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2008. С. 591; Гуськова, А. П. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. П. Гуськовой, А. В. Ендольцевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 403–404.

³² Беляев, М. В. Предмет и пределы доказывания при принятии решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2018. № 3 (86). С. 115.

³³ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 15.01.2023). Режим доступа: свободный.

³⁴ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2022 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 23. Ст. 3912.

одно. Вполне возможно, что отсутствие единообразного подхода к сущности этого требования либо его недооценка для принятия законных решений влечет критику в немотивированности процессуальных решений и их отмену. И если в судебных инстанциях отсутствие мотивировки принятых решений может быть устранено/компенсировано вышестоящим судом, который даст оценку установленным обстоятельствам и мотивирует уже свои выводы, то в силу отсутствия таких возможностей в рамках надзорно-контрольных полномочий проверяемое процессуальное решение следователя в связи с немотивированностью будет признано незаконным и отменено.

К сожалению, приходится признать, что соблюдение требования мотивированности является «слабым звеном» в процессуальной деятельности следователя, подрывая его авторитет и снижая уровень доверия общества и граждан к деятельности правоохранительных органов в целом.

По сути, рассматриваются отдельные характеристики требования мотивированности.

Можно выделить следующие характеристики:

1) Требование мотивированности выступает гарантией законности и обоснованности при принятии процессуального решения, позволяет проверить соблюдение этих требований³⁵.

Так, принимая решение по жалобе потерпевшего в порядке ст. 125 УПК РФ, суд указал, что выводы об отсутствии в действиях ФИО 6 объективной стороны преступления в постановлении следователя о прекращении уголовного преследования не мотивированы, в тексте постановления имеется лишь ссылка на то, что исковое заявление, поданное П. в Прикубанский районный суд г. Краснодара, оставлено без движения, а финансовые взаимоотношения с П. относительно строительства дома носят исключительно гражданско-правовой характер. Не содержит постановление и ссылок на какие-либо доказательства³⁶.

2) Мотивированность позволяет аргументировать усмотрение следователя при выборе одного из нескольких альтернативных решений, при этом в решении излагается анализ всех возможных различных оснований и соответствующие доводы сторон, выводы следователя³⁷.

³⁵ Петров, А. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности // Законность : ежемес. теоретич. и науч.-практич. журн. М. : АНО Редакция журнала «Законность». 2014. № 2. С. 4; Насонов, С. А. Законность при производстве по уголовному делу // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова; 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 107.

³⁶ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22К-2429/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 3/12-95/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kJuQJRy7mjNO> (дата обращения: 21.01.2023). Режим доступа: свободный.

³⁷ Мишин, В. В. Обоснованность и мотивированность как требования, предъявляемые к процессуальным решениям // Российский судья : науч. журн. Москва : ООО «Издательская группа «Юрист». 2019. № 11. С. 35.

Как отмечает О. Я. Баев, при облечении усмотрения профессиональных участников в письменную форму по большинству из них усмотрение должно быть «документально» мотивированным³⁸.

3) Требование мотивированности предполагает отражение в нем тех обстоятельств и условий, которые были учтены следователем при принятии решения³⁹.

К примеру, было установлено, что следователем были нарушены требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ при рассмотрении ходатайства защитника о прекращении уголовного дела, т. к. в постановлении не указано ни одного довода ходатайства адвоката С., не мотивирован отказ ни по одному основанию⁴⁰.

4) Требование мотивированности позволяет обжаловать процессуальное решение при несогласии с ним.

К примеру, рассматривая доводы стороны защиты о несогласии с постановлением о продлении срока содержания под стражей М., суд второй инстанции указал, что следователем было представлено отвечающее требованиям уголовно-процессуального закона ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей, также учтены и признаны обоснованными доводы следователя об особой сложности уголовного дела, мотивированные привлечением к уголовной ответственности трех лиц, выполнением значительного объема следственных и процессуальных действий, в том числе назначением и проведением судебных экспертиз⁴¹.

Будучи внешним выражением обоснованности⁴², мотивированность постановления следователя позволяет наглядно проследить связь собранных к моменту принятия решения доказательств с выводами и решениями следователя. Немотивированное постановление порождает сомнения в его обоснованности, напротив, соблюдение требования мотивированности постановления выступает важной гарантией правосудности процессуального решения, позволяющей проверить его законность и обоснованность. Отдельные авторы рассматривают мотивированность как неотъемлемую часть обоснования решения⁴³.

Мотивы следователя должны быть приведены в процессуальном решении полно, не содержать противоречий, быть логически выверены и обоснованы нормами закона. Будучи реализацией внутреннего убеждения следователя при

³⁸ Баев, О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). М. : «Прометей», 2017. С. 102.

³⁹ Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / 3-е изд., стереотипное. М. : НОРМА, 2015. С. 205.

⁴⁰ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4554/2020 22К-4554/2020 от 4 августа 2020 г. по делу № 3/10-42/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yN3FlnjqYvH1> (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁴¹ Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-512/2020 22К-512/2020 от 14 февраля 2020 г. по делу № 3/1-55/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oPS4Gwk80kUt> (дата обращения: 15.01.2023). Режим доступа: свободный.

⁴² Бозров, В. М., Костовская, Н. В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 15.

⁴³ Гольцов, А. Т. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для вузов / общ. ред. Г. М. Резника. М. : Издательство Юрайт, 2016. С. 94.

возможности принятия альтернативных решений и усмотрения следователя в выборе того или иного законного варианта, мотивированность позволяет постановлению следователя быть убедительным и обеспечивает возможность проверки законности процессуального акта.

Л. В. Воскобитова полагает, что обоснованность необходима для формирования внутреннего убеждения должностного лица в правильности принимаемого решения, а мотивированность необходима, чтобы все остальные субъекты согласились с выводами правоприменителя⁴⁴.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что в процессуальном решении следователя, в частности о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с истечением срока давности, мотивировка этого решения должна базироваться на нормах материального и процессуального права, а равно на доказательствах, подтверждающих само событие и правильность квалификации деяния, срок давности уголовного преследования за которое истек, совершение деяния (подозрение в совершении) конкретным лицом, наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела⁴⁵.

З. З. Зинатуллин, высказываясь об оценке доказательств по внутреннему убеждению, обоснованно подчеркивает, что таковая должна приводить к выводам и решениям, исключаящим любое сомнение в их правильности. Подчеркивая, что при оценке средств доказывания трудно избежать влияния эмоций на формирование внутреннего убеждения, автор отмечает, что следователь, прокурор, судья должны руководствоваться требованиями материального и процессуального законов, а также совестью, которые и определяют рамки, границы внутреннего убеждения⁴⁶.

Еще более дискуссионным, чем мотивированность процессуальных решений, является требование справедливости, заслуживающее самостоятельного исследования. Можно сделать итоговый вывод, что правосудность как интегрированное свойство итогового решения по уголовному делу, объединяющее такие требования, как законность, обоснованность, мотивированность и справедливость, в значительной степени предопределена соответствующими решениями следователя, которые должны обладать свойствами законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. Этими свойствами процессуальное решение следователя обладает при условии вынесения его с соблюдением одноименных требований.

⁴⁴ Воскобитова, Л. А. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова, М. : Проспект, 2015. С. 65.

⁴⁵ По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5806.

⁴⁶ Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальная наука постсоветской России: генезис становления, развития и современные проблемы. Общетеоретические доминанты. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 132–133.

Отсутствие понимания стоящих перед предварительным следствием задач в аспекте достижения назначения уголовного судопроизводства, недооценивание значения правосудности решений в досудебном производстве для обеспечения базиса правосудности итоговых судебных решений влечет низкое качество предварительного следствия, сопровождаемого как следственными ошибками, так и следственными нарушениями. И если следственные ошибки носят, как правило, непредумышленный характер, могут иметь причиной пробельность в правовом регулировании (впрочем, ошибки свойственны любым видам человеческой деятельности), то совершение следственных нарушений имеет по большей части природу низкого профессионализма правоприменителей.

Эта проблематика исторически обусловлена, и ее разрешение является одним из перспективных направлений оптимизации деятельности органов, осуществляющих досудебное производство. Думается, что разрыв в выполнении последовательно стоящих перед уголовным правосудием задач на разных стадиях производства по уголовному делу также влияет на обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства. Сложившаяся практика активной роли не только государственного обвинителя, но и суда в получении новых доказательств в судебном следствии призвана нивелировать качество предварительного расследования. И лишь в исключительных случаях такие дела направляются прокурору для производства дополнительного расследования, когда восполнить недостатки следствия и устранить допущенные нарушения/ошибки в судебном разбирательстве невозможно. Представляется, что смещение акцента на соблюдение требований к процессуальным решениям следователя может рассматриваться в качестве одного из средств, направленных на повышение эффективности деятельности следствия, а в целом – на повышение правосудности судебных решений, в первую очередь приговора.

Отдельно следует рассмотреть процессуальные документы, составляемые при окончании предварительного расследования.

Окончание предварительного следствия, являясь важным этапом досудебного производства, возможно принятием итоговых процессуальных решений, завершающих производство по уголовному делу. В одних случаях при установлении обстоятельств, которые исключают возможность дальнейшего производства по делу, его прекращение – обязанность следователя, в других – возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования относится к дискреционным полномочиям следователя. В отсутствие таких обстоятельств при наличии достаточной совокупности собранных по уголовному делу доказательств следователь приступает к составлению обвинительного заключения.

Уже к этапу окончания предварительного следствия у следователя с учетом внутреннего убеждения должно быть сформировано мнение о возможности формулирования окончательного обвинительного тезиса. В связи с этим следователь на основе принципа свободы оценки доказательств должен быть убежден, что им в ходе досудебного производства собрано то количество допустимых и достоверных доказательств, которое позволит суду постановить

правосудное решение, поэтому обвиняемому предъявляется итоговое обвинение, суть которого излагается в обвинительном заключении, и затем озвучивается в суде государственным обвинителем. Именно это содержание обвинения позволяет защите выстраивать свою позицию. Отсюда следует, что составление обвинительного заключения не является просто механическим копированием содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого в новый документ, завершающий расследование, а выступает важным процессуальным действием, создающим соответствующие предпосылки для реализации принципа состязательности сторон.

Вопросы, возникающие при окончании досудебного производства и составлении обвинительного заключения, всегда являются предметом актуальной научной дискуссии⁴⁷. Обоснованно отдельными авторами подчеркивается, что процедура окончания предварительного следствия с обвинительным заключением является важнейшим механизмом обеспечения законности предварительного следствия, направленным на защиту прав и законных интересов обвиняемого, и позволяет обеспечить состязательные начала последующего судебного разбирательства, процессуальные гарантии лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве⁴⁸.

Примечательно, что, по данным исследований, основная часть опрошенных отмечает, что обвинительное заключение более необходимо обвиняемому и его защитнику (80 %), нежели государственному обвинителю (55 %), а все 100 % респондентов отмечали, что отказ от составления обвинительного заключения и вручения его копии обвиняемому и его защитнику приведет к нарушению права обвиняемого на защиту⁴⁹.

Процессуальное значение обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия предопределяется правовыми последствиями, возникающими с его составлением. Вместе с тем возникновению таких последствий и непосредственно составлению обвинительного заключения предшествует не урегулированный уголовно-процессуальным законом момент, когда следователь на основе внутреннего убеждения приходит к выводу, что

⁴⁷ Андриенко, Ю. А. Значение и пути оптимизации института составления обвинительного заключения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России : науч.-теоретич. журн. Барнаул : Барнаульский институт МВД России. 2019. № 1 (36). С. 108–111; Белицкий, В. Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2018. № 3 (86). С. 100–108; Гумеров, Т. А. Особенности правовой природы обвинительного заключения, обвинительного акта // Пробелы в российском законодательстве : науч. журн. Москва : Издательский дом «Юр-ВАК». 2009. № 45. С. 250–253; Ефремова, Н. П. Изложение доказательств в обвинительном заключении // Законодательство и практика : науч.-практич. журн. Омск : Омская академия МВД России. 2018. № 1(40). С. 26–31.

⁴⁸ Россинский, С. Б., Шумская, А. П. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина : науч. журн. М. : Московский гос. юридический университет им. О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 149.

⁴⁹ Белицкий, В. Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2018. № 3 (86). С. 105, 106.

следственные действия, необходимые и достаточные по данному уголовному делу, произведены, а собранных доказательств достаточно для завершения расследования (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Представляется, что формирование такого убеждения базируется на усмотрении следователя в пределах сроков предварительного следствия, которые в случае необходимости могут быть продлены для реализации необходимых процессуальных гарантий участниками уголовного судопроизводства при завершении досудебного производства. Момент возникновения такого убеждения следователя никоим образом не фиксируется в процессуальных актах, однако его наличие можно констатировать с фактического уведомления следователем обвиняемого, его защитника и иных участников уголовного судопроизводства, указанных в ч. 2 ст. 215 УПК РФ, что отражается в соответствующих протоколах.

Отсутствие оснований к прекращению уголовного дела в таком случае презюмируется, как и внутреннее убеждение следователя о достаточности собранных доказательств для направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, и в итоге это обязывает следователя выполнить ряд процессуальных действий, направленных на окончание предварительного следствия с обвинительным заключением в соответствии с гл. 30 УПК РФ.

Действия следователя, руководителя следственного органа и прокурора на завершающих этапах досудебного производства четко регламентированы и влекут соответствующие правовые последствия:

- разрешение ходатайств об ознакомлении с материалами уголовного дела может повлечь производство дополнительных следственных действий, что в свою очередь обязывает следователя уведомить об этом заинтересованных лиц, указанных в уголовно-процессуальном законе, и предоставить им возможность ознакомиться с дополнительными материалами;

- составление обвинительного заключения прекращает процессуальную деятельность по доказыванию обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ;

- обвинительное заключение, подписанное следователем, в рамках ведомственного контроля согласовывается руководителем следственного органа, и уголовное дело немедленно направляется прокурору;

- существенные нарушения норм УПК РФ, как предшествующие составлению обвинительного заключения, так и допущенные при его составлении, нивелируют его значение и влекут возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия прокурором в рамках его полномочий (ст. 221 УПК РФ) либо возвращение уголовного дела прокурору судом на основании ст. 237 УПК РФ;

- содержание обвинения, изложенного в обвинительном заключении, предопределяет пределы судебного разбирательства на основании ст. 252 УПК РФ и позволяет на основе состязательности и равноправия сторон реализовать им свои права по осуществлению уголовного преследования, защите от него и, соответственно, по защите своих прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве в целом;

– поступление уголовного дела с обвинительным заключением является основанием для соответствующих процессуальных действий судьи на судебных стадиях производства по уголовному делу.

Значение обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия предъявляет к нему такие требования, которые свидетельствуют о необходимости безупречного соблюдения закона при его составлении, тогда как иное может служить основанием для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования в порядке ст. 237 УПК РФ.

Одним из критериев оценки качества составления обвинительных заключений могут выступать данные официальной статистики о числе возвращенных судами уголовных дел прокурору, поскольку, по различным данным изучения уголовных дел, от 75 %⁵⁰ до 85 %⁵¹ причиной этому послужило то, что обвинительное заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление) составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения на его основе иного решения (ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Например, постановлением городского суда по инициативе суда уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, было возвращено прокурору. Из обвинительного заключения установлено, что Б. совершил кражу с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину, однако квалифицирующий признак «незаконное проникновение в жилище» в формулировке обвинения отсутствовал, хотя в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого данный признак указан. В формулировке обвинения Б. был указан квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба потерпевшему», однако данный признак отсутствовал в описательной части предъявленного обвинения.

Постановлением городского суда уголовное дело в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, было возвращено прокурору по ходатайству адвоката. Суду невозможно было установить, в совершении какого преступления обвинялся Р., поскольку в обвинительном заключении отсутствовала формулировка обвинения.

Среди оснований принятия решений о возвращении уголовного дела прокурору наиболее частыми причинами возникновения препятствий к рассмотрению уголовных дел судами Иркутской области являлись недостатки обвинительного заключения и его несоответствие требованиям ст. 220 УПК РФ как по форме, так и по содержанию. Например, судами выявлены такие недостатки:

⁵⁰ Урняева, Г. Ю., Лапатников, М. В. Возвращение дела прокурору: анализ судебной практики // Уголовный процесс : науч.-практич. журн. Москва : ООО «Акцион-МЦФЭР». 2018. № 8. С. 23.

⁵¹ Справка по результатам анализа возвращения судами Иркутской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за период 2016 год – первое полугодие 2017 года // Иркутский областной суд: сайт. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=597 (дата обращения: 21.01.2023). Режим доступа: свободный.

– неполно или неточно изложено существо обвинения, не определено место совершения преступления, отсутствуют данные о времени совершения преступления в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении;

– наличие противоречий в данных о личности обвиняемого (например, обвинение предъявлено не тому лицу, так как личность не была установлена надлежащим образом);

– в обвинительном заключении не конкретизированы действия подсудимого, характеризующие объективную сторону преступления;

– органами предварительного расследования не в полной мере указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;

– отсутствует диспозиция части статьи, или не дано определение преступлению с указанием его признаков;

– предъявленное обвинение не соответствует выводам заключения проведенной в ходе судебного следствия комиссионной судебно-медицинской экспертизы;

– в обвинительном заключении отсутствуют сведения об ущербе, причиненном потерпевшим;

– органами предварительного расследования не установлен круг потерпевших по уголовному делу⁵².

Следует согласиться с Т. А. Владыкиной, что нарушение права обвиняемого на защиту в виде лишения его возможности определить объем обвинения, от которого он вправе защищаться, может выражаться в избирательном и неточном указании следователем в обвинительном заключении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁵³. Взаимосвязь права обвиняемого на защиту с качеством обвинительного заключения в указанном аспекте всегда обуславливает, что подобные нарушения выступают основанием для возвращения судом уголовного дела прокурору.

Причинами возвращения уголовных дел прокурору являются такие дефекты в обвинительном заключении, которые относятся:

1. К описанию самого преступного деяния. Например, по уголовному делу при описании существа обвинения не раскрыт способ совершения преступления, поскольку не приведены фактические данные о том, какие действия совершали подсудимые; обвинительное заключение не содержит условий предварительного сговора, а также конкретных действий одного из обвиняемых при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, следовательно, допущенное органом предварительного следствия существенное нарушение

⁵² Справка по результатам анализа возвращения судами Иркутской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за период 2016 год – первое полугодие 2017 года // Иркутский областной суд: сайт. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=597 (дата обращения: 11.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁵³ Владыкина, Т. А. Нарушение права обвиняемого на защиту при составлении обвинительного заключения // Уголовное право: науч.-практич. юрид. журн. М.: ООО «Развитие правовых систем». 2015. № 6. С. 80–85.

уголовно-процессуального закона не может быть устранено в ходе судебного разбирательства по уголовному делу⁵⁴.

2. К доказыванию места совершения преступления. Например, судебным решением было признано, что отсутствие в обвинении указания органами предварительного следствия места совершения преступления является существенным нарушением, которое восполнить в судебном заседании не представляется возможным, в связи с чем были установлены нарушения требований ст. ст. 73, 220 УПК РФ, повлекшие возвращение уголовного дела прокурору судом⁵⁵.

Отсутствие места совершения преступления в обвинительном заключении также обоснованно рассматривается как нарушение права на защиту, поскольку ущемляет гарантированное обвиняемому право знать, в чем он конкретно обвиняется, а также осуществлять защиту от предъявленного ему обвинения. Эти же нарушения препятствуют определению точных пределов судебного разбирательства применительно к ст. 252 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе обвинительного заключения по этому делу⁵⁶.

3. К содержанию обвинительного заключения в части сведений о личности обвиняемого. Например, было признано, что исключается возможность вынесения решения в случаях отсутствия в обвинительном заключении данных о личности обвиняемого, в том числе указаний на прошлые неснятые и непогашенные судимости, которые на момент составления обвинительного заключения по делу были известны, что следует из материалов уголовного дела, следовательно, должны быть указаны в обвинительном заключении⁵⁷.

Постановить правосудное решение возможно, если в ходе производства по делу созданы процессуальные механизмы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, в связи с чем процессуальное значение такого важного итогового документа, которым завершается предварительное следствие, как обвинительное заключение, трудно переоценить. Оценка и структурирование собранных следствием доказательств при составлении обвинительного заключения входят в исключительные полномочия следователя, самостоятельно осуществляющего расследование при наличии ведомственного

⁵⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 29.08.2019 г. № 22-1248/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qfrUSRRzRl5V> (дата обращения: 11.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁵⁵ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 12.02.2020 г. № 22-405/2020 // Иркутский областной суд: сайт. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34376600&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 17.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁵⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.01.2019 г. по делу № 10-1941/2019 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=1859888#gzJ7rbTQljCkVKSP1> (дата обращения: 15.01.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵⁷ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 04.09.2017 № 22-2960/2017 // Иркутский областной суд: сайт. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18737222&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 14.01.2023). Режим доступа: свободный.

и судебного контроля, прокурорского надзора, допустимых только в той степени, когда это обусловлено необходимостью обеспечения процессуальных гарантий реализации сторонами своих прав и защиты законных интересов.

Подведение итогов доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, формулирование обвинения не только выступают предпосылкой их исследования в судебном разбирательстве и создают основу законного и обоснованного решения суда, но и позволяют в полной мере реализоваться принципу состязательности сторон. Реализация внутреннего убеждения следователя, сформировавшегося в ходе расследования, достигается через мотивирование им своих выводов в итоговом процессуальном документе. В связи с этим законность и обоснованность обвинительного заключения находятся в прямой зависимости от реализации усмотрения следователя в выборе формы окончания предварительного следствия, в убедительном изложении им установленных обстоятельств с логической последовательностью в соответствии со структурой обвинительного заключения, предусмотренной в ст. 220 УПК РФ.

Качество составления итогового процессуального документа лицом, ведущим расследование по уголовному делу, свидетельствует об эффективности уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве и служит залогом эффективности механизма уголовного судопроизводства в целом. В этой связи требуется дальнейший мониторинг затронутых в пособии проблем в целях их разрешения, а следовательно, и достижения целей и задач, стоящих перед уголовным правосудием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность следователя в досудебном производстве, включающая в себя реализацию прав участников уголовного судопроизводства, выступает процессуальной гарантией реализации нескольких принципов уголовного правосудия, в первую очередь – состязательности сторон. В следственно-судебной практике встречается ряд вопросов, связанных с правоприменением норм, регулирующих данную деятельность. Самым проблематичным является соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства на этапе окончания производства по уголовному делу, тогда как еще до этого этапа сторонам уже доступны к ознакомлению некоторые материалы уголовного дела.

Обеспечение баланса публичных и частных интересов на этапе окончания производства по уголовному делу призвано, с одной стороны, нивелировать возможный произвол со стороны государственных органов, обладающих властными полномочиями, с другой – выступать средством противодействия злоупотребления правами со стороны иных участников уголовного судопроизводства.

Достижение назначения уголовного правосудия возможно на основе принципов уголовного судопроизводства, в связи с чем принципы реализуются в конкретных нормах уголовно-процессуального закона, в том числе составляющих процессуальный статус участников. В указанном аспекте права участников уголовного судопроизводства, которые реализуются на этапе досудебного производства по уголовному делу, должны быть более подробно урегулированы в УПК РФ в целях обеспечения правосудности судебного решения по уголовному делу. Данное учебно-практическое пособие призвано оказать содействие в практической деятельности до внесения указанных изменений.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и значение уголовного судопроизводства как способа защиты прав и свобод человека и гражданина.
2. В чем заключается обеспечение прав и законных интересов участников досудебного производства?
3. Охарактеризуйте гарантии обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в досудебном производстве.
4. Перечислите итоговые процессуальные решения, принимаемые в досудебном производстве.
5. Перечислите требования, предъявляемые к процессуальным решениям в досудебном производстве.
6. Каково значение обвинительного заключения?
7. Раскройте содержание обвинительного заключения.

Тестовые задания

1. Основным критерием для оценки законности и справедливости принятых решений выступает:
 - а. назначение уголовного судопроизводства
 - б. принципы уголовного судопроизводства
 - в. стадии уголовного судопроизводства
 - г. обеспечение исполнения приговора
2. Обеспечение возможности осуществления прав и законных интересов участников досудебного производства является:
 - а. правом суда, прокурора, следователя, дознавателя
 - б. обязанностью суда, прокурора, следователя, дознавателя
 - в. не является обязанностью суда, прокурора, следователя, дознавателя
 - г. все ответы неправильные
3. Требования, предъявляемые к итоговым процессуальным решениям, принимаемым в досудебном производстве:
 - а. законность, обоснованность, мотивированность
 - б. законность, обоснованность, мотивированность, справедливость
 - в. законность, обоснованность

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (в редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.03.2023). – Режим доступа: свободный.
2. Баев, О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности) : научно-практическое издание / О. Я. Баев. – М. : «Прометей», 2017. – 480 с.
3. Головкин, Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство : монография / Л. В. Головкин. – М.: Издательский дом «Городец», 2022. – 464 с.
4. Давлетов, А. А., Асанов Р. Ш. Ходатайства и иные обращения участников досудебного производства к следователю / А. А. Давлетов, Р. Ш. Асанов // Российский следователь : научно-практический журнал. – М. : ООО «Издательская группа «Юрист». – 2021. – № 5. – С. 8.–12.
5. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальная наука постсоветской России: генезис становления, развития и современные проблемы. Общетеоретические доминанты : монография / З. З. Зинатуллин. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 144 с.
6. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. – 3-е изд., стереотипное. – М. : НОРМА, 2015. – 240 с.
7. Миллер, В. Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника : монография / В. Ю. Миллер. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 232 с.
8. Овсянников, И. В. Проблемы начального этапа досудебного производства : монография / И. В. Овсянников. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 184 с.
9. Попова, И. П. Обвинительное заключение как итоговый документ предварительного следствия / И. П. Попова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : научный журнал. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России. – 2020. – № 20-1. – С. 107–109.
10. Смолькова, И. В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве : монография / И. В. Смолькова. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 456 с.
11. Суд и государство : монография / под ред. Л. В. Головкин, Б. Матвеев. – М. : Статут, 2018. – 272 с.
12. Теория уголовного процесса: состязательность : монография / под ред. Н. А. Колоколова. Ч. I. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 368 с.
13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова; 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. – 1008 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ об удовлетворении ходатайства

г. И....

11 февраля 2023 года

Следователь отдела ... старший лейтенант юстиции А. А. Иванов, рассмотрев ходатайство представителя ПАО «Сибирь» Мирного А. И., по материалу проверки

УСТАНОВИЛ:

10.02.2023 представитель ПАО «Сибирь» Мирный А. И. заявил ходатайство о проведении проверки по дополнительным доводам в рамках материала проверки, зарегистрированного в КУСП за № 222222 от 23.10.2022.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Указанные в ходатайстве Мирного А. И. доводы обоснованны и способствуют проведению полной и исчерпывающей доследственной проверки, которая позволит принять законное и обоснованное решение в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 3 ч. 2 ст. 38, ст.ст. 121, 122, 144, 145, 159 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Ходатайство, заявленное Мирным А. И., удовлетворить в полном объеме.
2. Приобщить ходатайство к материалам проверки, проводить проверку с учетом доводов заявителя.
3. Копию настоящего постановления направить заинтересованным лицам.
4. Разъяснить, что действия должностных лиц при производстве предварительного расследования, а также принимаемые ими процессуальные решения могут быть обжалованы вышестоящему руководителю следственного органа, в прокуратуру или суд в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ.

Следователь

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству

г. И....

11 февраля 2023 года

17 час. 40 мин.

Следователь отдела ... старший лейтенант юстиции А. А. Иванов, рассмотрев рапорт о/у ОУР ОМВД России лейтенанта полиции Петрова М. В. и материал проверки КУСП № 1816 от 08.02.2023 года,

УСТАНОВИЛ:

08.02.2023 года в 21 час 30 минут сотрудниками ИДПС ОМВД России Сидоровым С. Н. и Поповым А. Н. на 55 км + 700 метров автодороги сообщением «Малоархангельск – Урлук» была остановлена автомашина марки «Toyota Mark 2» с государственным регистрационным знаком «К XXX ЕК 01рус» под управлением гражданина Х Александра Сергеевича, где в ходе проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в салоне данной автомашины было обнаружено три полимерных мешка белого цвета с растительным веществом с характерным запахом конопли, которые в дальнейшем в период времени с 23 час. 40 мин. до 23 час. 59 мин. были изъяты сотрудниками полиции в ходе осмотра места происшествия. Согласно заключению эксперта № 359, в трех полимерных мешках находится наркотическое вещество общей массой наркотического средства каннабиса (марихуаны) в перерасчете на сухое вещество 13099,0 граммов, которое в соответствии со «Списком наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список 1)», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», запрещено к свободному обороту на территории Российской Федерации.

Количество наркотического средства каннабис (марихуана) массой 13099,0 граммов, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ», составляет крупный размер.

Таким образом, в действиях неустановленного лица усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, – незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146 (147) и частью первой ст. 156 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л:

1. Возбудить уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, в отношении неустановленного лица.
2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию.
3. Копию настоящего постановления направить прокурору.

Следователь СО

Иванов А. А.

Копия настоящего постановления направлена прокурору 12.02.2023 года в 12 часов 50 минут.

О принятом решении сообщено заинтересованным лицам.

Следователь СО

Иванов А. А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о прекращении уголовного дела

г. И....

11 февраля 2023 года

Следователь отдела старший лейтенант юстиции А. А. Иванов, рассмотрев материалы уголовного дела № 153418,

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело возбуждено 24 сентября 2012 года следователем СО ОМВД России старшим лейтенантом юстиции Праздничным О. В. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

13.09.2012 в ОМВД Россиипоступило заявление Лобовой Ю. Н., которая сообщила о том, что неизвестные лица в период времени с 24.08.2012 года по 25.08.2012 года проникли в ее квартиру, откуда похитили вещи. В ходе предварительной проверки установлено, что в период времени с 24.08.2012 года по 25.08.2012 года (точное время в ходе проверки не установлено) неустановленное лицо из корыстных побуждений, с целью безвозмездного изъятия чужого имущества, путем повреждения запорного устройства двери в виде навесного замка незаконно проникло внутрь дома № 47, расположенного по адресу: XXXXXX, г. XXXXX, ул. Прудникова, откуда тайно похитило: лампа настольная белая по цене 2 200 рублей; уют марки «Тефаль» по цене 1 200 рублей; две накидки на кресла по цене 3 000 рублей; джинсы черные по цене 3 000 рублей; джинсы синие по цене 2 500 рублей; брюки черные по цене 600 рублей; брюки черные со стразами по цене 2 200 рублей; кофта по цене 1 700 рублей; кофта бело-желтого цвета по цене 600 рублей; туника черного цвета по цене 1 500 рублей; водолазка зеленого цвета по цене 600 рублей; водолазка фиолетового цвета по цене 900 рублей; куртка женская с подстежкой из меха по цене 10 000 рублей; куртка болоньевая по цене 5 000 рублей; пальто из кожзаменителя по цене 200 рублей; пальто кашемировое по цене 5 000 рублей; статуэтка-шкатулка в виде лягушки по цене 550 рублей; юбка джинсовая по цене 800 рублей; подушка и синтепоновое одеяло, ценности для потерпевшей Лобовой Ю. Н. не имеет. Своими преступными действиями неустановленное лицо причинило материальный ущерб на общую сумму 43 550 рублей, что для последней является значительным.

Таким образом, в действиях неустановленного лица усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, – кража, т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Санкция ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет и, согласно ст.15 УК РФ, является тяжким преступлением.

Согласно п. «в» ч.1 ст. 78 УК РФ, срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления составляет 10 лет.

Учитывая, что с момента совершения преступления прошло более 10 лет, уголовное дело подлежит прекращению по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 39, 24, 211, 212, 213 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л:

1. Уголовное дело № 153418 прекратить по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.
2. Копию настоящего постановления направить прокурору Красночикойского района младшему советнику юстиции С. Е. Новолодскому.
3. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц.

Следователь отдела
старший лейтенант юстиции

А. А. Иванов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в удовлетворении ходатайства

г. И....

«07» февраля 2023 года

Следователь ССО по ДТП ГСУ ГУ МВД России лейтенант юстиции А. А. Иванов, рассмотрев ходатайство защитника Будина И. А. в интересах С. Ю. А. по уголовному делу № 1220125008300000,

УСТАНОВИЛ:

07 февраля 2023 года от защитника Будина И. А. поступило ходатайство следующего содержания: «...Прошу производство по уголовному делу в отношении С. Ю. А. прекратить».

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе заявлять ходатайства. Однако в материалах уголовного дела содержится достаточная совокупность доказательств, свидетельствующих о виновности обвиняемого С. Ю. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Анализируя поступившее ходатайство, следует отметить, что зеленый мигающий сигнал светофора информирует водителя лишь о скором включении желтого сигнала светофора. При этом ПДД РФ не содержат уточнения, что наличие зеленого мигающего сигнала светофора означает категоричный запрет движения на желтый сигнал светофора. П 6.14 ПДД РФ имеет место не только в случае переключения с зеленого сигнала светофора на желтый, но и в случае включения желтого сигнала светофора после зеленого мигающего. ПДД РФ не содержит запрета на применение п. 6.14 ПДД РФ в случае оснащения светофора зеленым мигающим сигналом, следовательно, такой вариант поведения не запрещен, а значит, может быть расценен как стечение обстоятельств, предусмотренных п. 6.14 ПДД РФ. Кроме того, отсутствие технической возможности у водителя Сомова М. И. остановиться у стоп-линии, не прибегая к экстренному торможению, в материалах уголовного дела доказано.

Довод стороны защиты о том, что в случае превышения скоростного режима неуместна ссылка на п. 6.14 ПДД РФ, также является несостоятельным, так как отсутствие технической возможности у водителя Сомова М. И. остановиться у стоп-линии, не прибегая к экстренному торможению, при разрешенной скорости движения также доказано.

ПДД РФ не имеют нормы, устанавливающей единую продолжительность зеленого мигающего сигнала светофора на всех регулируемых перекрестках, что является обоснованным, так как перекрестки не идентичны и могут быть длиннее либо короче, для чего продолжительность мигания зеленого сигнала светофора неодинакова. Сомов М. И. не имел реальной возможности оценить время, оставшееся до включения желтого сигнала светофора. Четкое представление о времени, оставшемся до переключения сигналов светофора, водителям дает только таймер.

Довод стороны защиты о прямой связи нарушения требований п. 10.2 ПДД РФ водителем Сомовым М. И. с произошедшим ДТП следует оценить критически, так как отсутствие технической возможности избежать столкновения при возникновении опасности с учетом разрешенной скорости движения подтверждено заключением эксперта.

Ссылка защитника Будина И. А. на абз. 2 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной

практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ» № 20 от 25.06.2019 неуместна, так как источниками уголовно-процессуального законодательства могут быть только Постановления Пленума Верховного Суда в уголовно-процессуальной сфере, ввиду разных принципов как отраслей права, так и в частности доказывания события правонарушения. Помимо этого, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, преимущества в движении лишается водитель, следующий с нарушениями: траектории движения либо сигнала светофора. Нарушение скоростного режима, по смыслу приведенного положения, не лишает водителя преимущества в движении. Достоверно доказано, что водитель С. Ю. А. следовал по запрещенной траектории движения, так как осуществлял маневр поворота налево с полосы, движение по которой разрешено только прямо, соответственно, в сложившейся дорожно-транспортной ситуации С. Ю. А. преимущества не имел, в то время как водитель Сомов М. И. проезжал на желтый сигнал светофора, который в сложившейся ситуации, согласно п. 6.14 ПДД РФ, разрешал ему движение.

В ходе предварительного следствия установлена прямая причинно-следственная связь действий обвиняемого С. Ю. А. с наступившими последствиями, так как при принятии решения об осуществлении маневра водитель обязан убедиться в его безопасности, С. Ю. А., следуя умышленно по запрещенной траектории движения, самостоятельно сократил себе обзор автомобилей, следовавших во встречном направлении, так как при движении по крайней левой полосе обзор выше, однако даже при таких условиях С. Ю. А. имел возможность обнаружить опасность для движения в виде следующего во встречном направлении прямо автомобиля «БМВ 540ай иксдрай» под управлением Сомова М. И., что означало для С. Ю. А. прямую опасность, вопреки этому он осознанно принял решение об осуществлении маневра поворота налево, рассчитывая на ненаступление последствий в виде ДТП.

Согласно п. 6 абз. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», «уголовная ответственность по статье 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать ДТП и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь». Техническая возможность предотвратить ДТП у Сомова М. И. отсутствует, что доказано заключением эксперта, а также установлено, что причинная связь с наступившими последствиями имеется в действиях водителя С. Ю. А., так как он, имея возможность обнаружить следующий без остановки во встречном направлении автомобиль, следует в намеченном направлении, игнорируя опасность для движения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 121, 122 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. В удовлетворении ходатайства защитника Будина И. А. отказать.
2. О принятом решении уведомить заявителя.

Следователь ССО по ДТП
ГСУ ГУ МВД России
лейтенант юстиции

А. А. Иванов

Учебное издание

Попова Ирина Павловна
Гапонова Валентина Николаевна

**ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
КАК ОСНОВА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Учебно-практическое пособие

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Подписано в печать 01.06.2023 Формат 60 x 84/16
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 50 экз. Заказ № 20

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.